

³⁴ Журналы Острогжского очередного уездного земского собрания. Сессии 1878 года (с докладами, отчетами и другими приложениями). — С. 237.

³⁵ Щербина Ф. А. Указ. соч. — С. 532.

³⁶ См.: Журналы Острогжского очередного уездного земского собрания. Сессии 1889 года (с докладами, отчетами и другими приложениями). — С. 98.

³⁷ См.: Там же. — С. 99.

³⁸ См.: Пыльнев Ю. В., Рогачев С. А. Указ. соч. — С. 207.

³⁹ См.: Там же. — С. 201.

⁴⁰ См.: Там же. — С. 210.

⁴¹ См.: Там же.

⁴² См.: Моногаров Ю. Н. Н. Ф. Бунаков против Л. Н. Толстого: Идеологическое столкновение двух русских педагогов // Воронежская неделя. — 2004. — № 22.

⁴³ См.: Пыльнев Ю. В., Рогачев С. А. Указ. соч. — С. 211.

⁴⁴ См.: Щербина Ф. А. Указ. соч. — С. 93.

⁴⁵ См.: Там же. — С. 92.

⁴⁶ Менделеев Д. И. Сочинения: В 25 т. — Л.; М., 1934—1952. — Т. 23. — С. 236.

М. Ф. Муртазин

КОНЦЕПЦИЯ ВЛАСТИ В ИСЛАМЕ (К постановке вопроса)

Понятие власти в различных философских школах

Вопросы власти стали объектом философского исследования еще у древнегреческих мыслителей. В классических философских концепциях власть трактовалась как особые отношения между людьми, которые были связаны с их способностью осуществлять свою волю. Воля в философском понимании предстает как феномен саморегуляции субъектом своей деятельности и поведения, обеспечивая при этом ориентацию сознания на достижение определенных целей и задач¹. Таким образом, рассматривая проблематику, связанную с концепцией власти в исламе, необходимо соотносить понимание власти с пониманием воли.

Традиция интерпретации власти в терминах воли (субъективной или коллективной) и дихотомии «господин — раб» восходит к Платону и Аристотелю. Преодолевая доминировавшие в средневековье сакральные представления о власти, Макиавелли выдвинул идею о светском характере власти, необходимой для сдерживания эгоистической природы человека и определяемой тактическими

соображениями в отношениях «государь—подданные». В доктрине европейского либерализма (Локк, Гоббс и др.) нашли свое развитие рационалистические взгляды на природу, источники и функции власти. Работы Маркса и Энгельса сместили акценты на исследование политической власти, основанной на классовых антагонизмах и определяемой в конечном счете материально-производственными отношениями. Проблема власти была систематически проанализирована в социологии М. Вебера, который ввел понятие легитимности господства (признания власти управляемыми индивидами), выделил легальный, традиционный, харизматический виды, а также личностный и формально-рациональный типы власти. В настоящее время при анализе власти принято рассматривать в качестве видов политическую, экономическую, государственную, семейную власть, учитывать различные ее формы (господство, руководство, управление, организация, контроль) и методы (авторитет, право, насилие). Неклассические философские версии власти связаны со снятием оппозиции «правитель—подчиненный», пересмотром понимания власти как чисто идеологического, подконтрольного разуму феномена и рассмотрением ее в более широких философских контекстах. С первым наброском такого подхода выступил Ницше. Он дезавуировал деятеля субъекта как «присочиненного» к волевому акту. Безличная сила «воли к власти» лежит, по Ницше, в основании существования; познание мира, будучи «волей к истине», оказывается формой проявления иррационального полифункционала «воли к власти». Идеи генеалогического исследования власти (по Ницше) были восприняты современной французской философией от структурализма до «новых левых». Фуко, исследуя комплексы «власть — знания», рассматривал «структуры власти» как принципиально децентрированные (лишенные иерархически привилегированной точки — суверена) образования, специфика которых в том, что они — «везде». Эта «вездесущность» власти задает ее новое видение как лишнего философского измерения самоорганизующегося процесса взаимориентации, конфликтующих отношений, пронизывающего силовыми полями весь социум. Природа власти, по Фуко, обращена к сфере бессознательного; существуя в модусе самосокрытия, она обнаруживает свои подлинные «намерения» на микроуровне социальной жизни (классификация удовольствия, ритуал исповеди, канализация секса и т.п.), на поверхности кристаллизуясь в государственные институты и социальные гегемонии. Р. Барт развивает и перерабатывает в русле «политической семиологии» ницшеанские интуиции об укорененности власти в «самом начале языка».

Он демонстрирует, что язык, считающийся нейтральным средством коммуникации, на самом деле пропущен через механизмы вторичного означивания (идиоматические смыслы, жанровые конвенции и т.п.), имеющего идеологическую природу и обеспечивающего языку социальную действенность и статус дискурса. Таким образом, власть, по Р. Барту, осуществляется в форме дискурсивных стратегий, на службе у которых оказывается индивид в силу самого факта употребления языка и которые в совокупности образуют первичный уровень принуждения. Более радикальные трактовки власти содержатся в работах Делеза и Гваттари (власть как субпродукт «производства желания»), проявляющих бытийные аспекты власти через образы «власти ткани», «власти организма» и т.д. Общая направленность неклассических концепций власти заключается в выявлении форм и методов принуждения, осуществляемых помимо сознания индивидов, что определяет переход от попыток дефиниции власти к ее систематизированному описанию².

В более упрощенном виде понятие власти дается в справочных изданиях. «Власть — особые общественные отношения господства и подчинения, при которых воля и действия одних людей, организаций преобладает (доминирует) над волей и действиями других людей, организаций (подвластных). Властвующим имеют возможность повелевать. В первобытном обществе власть носила сугубо общественный характер. Такими властными структурами являлись родовые органы управления. Всякая власть в определенных отношениях — властные отношения. Потребность в установлении властных отношений возникает в силу необходимости регулирования поведения людей...

С появлением государства организация и осуществление власти сосредотачиваются в руках специальных органов, постоянно занимающихся управлением общественными делами, т.е. осуществляется через «аппарат власти» и основывается на институтах организованного, государственного принуждения»³.

«Государственная власть является первой по своему значению, но отнюдь не единственной публично-правной властью. Наряду с государственной, публично-правными должны быть признаваемы власти самоуправляющихся общин, автономных провинций, государственной церкви. Вопрос об отличительном признаке (*principium individuationis*) государственной власти — в ее ограничении от других публично-правных властей является одной из наиболее сложных и наиболее трудных проблем теории государства»⁴.

Соотношение власти и религии

Наиболее древние понятия о власти неразрывно связаны с религиозными воззрениями самих людей. Начиная с первичных форм религиозных воззрений и заканчивая современными мировыми религиями один из главных вопросов религиозных воззрений людей — соотношение Бога и Человека, которое в подавляющем большинстве религиозных учений трактуется в виде отношений «господин — раб». Совершенно очевидно, что возникновение и развитие концепции власти в человеческом сообществе непосредственно связано с развитием религиозных воззрений людей. Сущность самой религии заключается в поклонении сверхъестественному существу, которое недоступно человеку в его повседневной жизни. Это поклонение совершается абсолютно добровольно, без какого-либо принуждения. То есть человек сам подчиняет свою волю воле совершенно другой силы, находящейся вне границ его человеческого восприятия. Если в первичных формах религии люди выбирали объектами своего поклонения явления живой и неживой природы, небеса и их элементы, землю, то в последующем развитии объектом поклонения становится идеальная абсолютная сверхъестественная сила, которая в большинстве религиозных учений предстает как Бог. «Религия, играющая роль ключевого системообразующего фактора культуры и цивилизации, имеет первостепенное значение в процессе самоидентификации культурно-исторических общностей (становления коллективного «мы»). При этом ее участие в становлении социально-культурных структур осуществляется двояко: во-первых, посредством формирования определенного образа мышления и поведенческих норм; во-вторых, через религиозные институты, инкорпорированные в то или иное общественное устройство»⁵.

Власть и ислам

В исламе эти отношения проявляются наиболее ярко, поскольку «ни одна из существующих религий не трактовала монотеизм более последовательным и буквальным образом, чем ислам»⁶. Каждый мусульманин обязан признать себя рабом Бога-Аллаха, признать Пророка Мухаммада посланником Бога-Аллаха. Этот принцип заложен в главном постулате ислама, который по-арабски называется *шахада*. Он звучит по-арабски следующим образом:

Ashhadu an la ilaha illa Allah

Wa ashhadu anna Muhammadan 'abduhu wa rasuluh.

Я свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха.

Я свидетельствую, что Мухаммад — Его раб и Его посланник»⁷.

Через эту формулу любой человек, принимая ислам как свое религиозное учение, признает единственность Бога-Аллаха в качестве объекта божественного поклонения, и тем самым признает, что вся власть принадлежит Ему. Пророк ислама Мухаммад, являясь Его Посланныком, воплощает в себе образец лидера и руководителя религиозного сообщества мусульман и является исполнителем властных функций, которые даны ему от Бога-Аллаха, поскольку он получил от него откровение и являлся носителем непосредственного божественного знания, которое было воплощено в его словах, делах и поступках, составляющих *сунну*. Сунна представляет собой пример жизни Мухаммада как образец и руководство для всей мусульманской общины и для каждого мусульманина, как источник материала для решения всех проблем жизни человека и общества⁸. Именно поэтому столь велико то место, которое мусульмане уделяют жизни и делам пророка Мухаммада при решении социальных, нравственных, семейных и личных вопросов.

В соответствии с учением ислама, Бог-Аллах является господином и властителем всего сущего. Ему подчинены не только люди, но и все остальные живые и не живые существа. В одном из первых коранических аятов «*Слава Аллаху, Господу миров*» (Коран 1:2) под «мирами» подразумевается все сущее: люди, ангелы, джинны, животные, растения и любые формы материального существования, которые являются рабами, поклоняющимися Богу-Аллаху. Поэтому вся власть в рамках бытийных явлений принадлежит только Богу-Аллаху, а он может распределять ее среди своих творений. Более того, само название религии *ислам*, которое переводится с арабского «вручение себя Богу-Аллаху», указывает на его фундаментальную религиозную идею: верующий, называющий себя мусульманином, принимает постулат своей полной покорности воле Бога-Аллаха, который выступает в качестве единственного верховного субъекта власти и которому покоряются и подчиняются все. Бог-Аллах является единственным, кому разрешено божественно поклоняться: Он — Творец, опора и спаситель мира.

Коранические представления о власти

Коран является основным источником не только религиозных, но и правовых установлений ислама как религиозной системы. Основное положение Корана в отношении вопроса власти заключается в том, что вся власть принадлежит только Богу-Аллаху, и он определяет весь порядок мироустройства, в том числе и порядок установления властных отношений между людьми. Основные признаки власти Бога-Аллаха таковы.

1. Бог-Аллах является правителем и обладает всей властью над всем, что имеет бытие в этой земной жизни, и властен над всем, ибо все сотворено им.

Аллаху принадлежит власть над небесами и землей, и Аллах способен на всякую вещь (Коран 3:189).

В Коране многократно повторяется аят⁹, смысл которого заключается в том, что именно Богу-Аллаху принадлежит власть над небесами и над землей, и над всем, что находится на них и между ними (Коран 3:189, 5:120, 7:158, 9:116, 24:24, 25:2, 57:2, 39:44, 42:49, 48:14, 57:2).

2. Бог-Аллах является правителем и обладает всей властью и в жизни вечной будущей, после того, как наступит конец земного бытия для всего сущего и все предстанет на суд божий для воздаяния за дела свои.

Хвала Аллаху, Господу миров, Милостивому, Милосердному, Властелину Дня воздаяния! (Коран 1:2—4).

3. Бог-Аллах не имеет себе равных в отношении власти и правления, у него нет соправителей.

Скажи: «Хвала Аллаху, Который не взял Себе сына, Который ни с кем не делит власть, Которому не нужен защитник от унижения». И возвеличивай Его величаво! (Коран 17:111).

4. В соответствии с принципом полного единобожия у Бога-Аллаха нет и не может быть не только равных и подобных ему, но и не может быть детей, которые могут унаследовать его божественные властные полномочия.

Ему принадлежит власть над небесами и землей. Он не взял Себе сына и ни с кем не делил власть. Он сотворил всякую вещь и придал ей соразмерную меру (Коран 25:2).

5. Бог-Аллах дает власть людям, в том числе пророкам, царям, вождям, но они пользуются этой властью только в пределах своей земной жизни.

Скажи: «О Аллах, Владыка царства! Ты даруешь власть, кому пожелаешь, и отнимаешь власть, у кого пожелаешь. Ты возвеличиваешь, кого пожелаешь, и унижаешь, кого пожелаешь. Все благо — в Твоей Руке. Воистину, Ты способен на всякую вещь (Коран 3:26).

О мой народ! Сегодня у вас есть власть, и вы господствуете на земле. Но кто поможет нам, если наказание Аллаха явится к нам?» (Коран 40:29).

6. Посланные Аллаха являются лишь исполнителями воли Бога-Аллаха, но не представляют собой носителей властных функций.

Они разгромили их по воле Аллаха. Давуд (Давид) убил Джалута (Голиафа), и Аллах даровал ему царство и мудрость и научил его

тому, чему пожелал. Если бы Аллах не сдерживал одних людей посредством других, то земля пришла бы в расстройство. Однако Аллах милостив к мирам (Коран, 2:251).

В соответствии с этими принципами вероучения ислама формировались и положения мусульманского права. Мусульманское право как система норм, выражающих в религиозной форме в основном волю религиозной знати и в той или иной мере санкционируемых и поддерживаемых теократическим мусульманским государством, в своей основе сложилось в эпоху становления феодального общества в Арабском халифате в VII—XX вв. и основано на мусульманской религии — исламе.

Ислам исходит из того, что существующее право пришло от Бога-Аллаха, который в определенный момент истории открыл его человеку через своего Пророка Мухаммада. Право Аллаха дано человечеству раз и навсегда, поэтому общество должно руководствоваться этим правом, а не создавать свое под влиянием постоянно изменяющихся социальных условий жизни. Поскольку мусульманское право отражает волю Бога-Аллаха, оно охватывает все сферы социальной жизни, а не только те, которые обычно относят к правовой сфере¹⁰.

Таким образом, вопрос власти в исламском вероучении является одновременно предметом философских и социополитических исследований и богословских догм. Это определяет актуальность обозначенной в заголовке темы исследования.

¹ Всемирная энциклопедия: Философия. — Минск: Современный литератор, 2001. — С. 180.

² Там же. — С. 170—171.

³ Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. — М.: Книжный мир, 2003. — С. 77.

⁴ Новый энциклопедический словарь. — Т. 14 — СПб., Б.г. — С. 399.

⁵ Логинов А. В. Власть и вера. — М.: Большая российская энциклопедия, 2005. — С. 9.

⁶ Всемирная энциклопедия: Религия. — Минск: Современный литератор, 2003. — С. 131.

⁷ Муфтий Равиль Гайнутдин, М. Муртазин. В молитве спасение. — М.: АСТ, 2003. — С. 6.

⁸ Ислам. Энциклопедический словарь. — М.: Наука, 1991. — С. 214.

⁹ Аят — часть Корана, стих, состоящий из одного или нескольких предложений и имеющий обозначенные начало и конец (См.: Марат Муртазин. Введение в коранические науки. — М.: Умма, 2006. — С. 21).

¹⁰ Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. — М.: Норма, 2006. — С. 271.

В. Н. Пристенский

ПРАВО В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

В социально-гуманитарном знании понятие пространства употребляется почти в его буквальном смысле как физическая характеристика реальности — протяженности, структурности, сосуществования, взаимодействия, координации элементов отдельного социума и соответствующих отношений между социумами¹. Однако применение подобной характеристики к социальной реальности не приравнивает ее к физической. В социальной теории подчеркивается нефизический характер социального пространства. Нефизический — в том смысле, что он задается, главным образом, не движением тел, не натуральными свойствами вещей, не природными факторами, а смыслами и социальными формами человеческой деятельности². Под социальным пространством понимается социально освоенная часть природного пространства как среда обитания людей, поле их социальной деятельности, характеристика социальной структуры общества с точки зрения «расположения» социальных групп, слоев и объектов «пространства» (условий, возможностей) их развития³. На наш взгляд, данное понятие следует трактовать также с точки зрения «объема» социальных норм и институтов, т.е. с точки зрения социальной «наполненности» / «заполненности» антропосферы. При этом понятие пространства ни в какой мере не является ни характеристикой структуры социальных норм, ни фактором, влияющим на их содержание. «Социально» трактуемое пространство — поистине вместилище для действующих социальных норм, «сосуд», способный заключать в себе любое содержание. Соответственно и выявлено это содержание может быть в различных аспектах, одним из которых (причем едва ли не самым важным) является правовой.

В данном аспекте содержание социального пространства может быть как правовым, так и неправовым. Критерий такого разграничения связан с антропологическим «измерением» социального пространства, с тем, насколько полно человек «представлен» в его структуре. Это объясняется тем, что право сопряжено с человеком. Он выступает как творец всей социальной реальности, в том числе и ее частного случая — реальности правовой. А значит, право производно от человека. Оно может возникнуть только на личностном уровне социального бытия, как результат экспликации (развертывания) и экстраполяции (распространения) личного на-